

Экономическая, социальная и политическая география
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О.

Научная статья

УДК 314.7+911.3

doi: 10.17072/2079-7877-2025-3-40-49

EDN: ZZBSJZ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ И РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Наталья Александровна Щитова¹, Виталий Семенович Белозеров², Виктория Олеговна Есикова³

^{1, 2, 3} Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

¹ stavgeo@mail.ru Scopus Author ID: 6602786751, ORCID: 0000-0002-3709-953X, ResearcherID: ABA-1080-2021

² vsbelozerov@yandex.ru Scopus Author ID: 24464148100, ORCID: 0000-0002-2627-657X

³ esikova.v@mail.ru Scopus Author ID: 57363115900, ORCID: 0009-0008-7201-5208, ResearcherID: JTD-1866-2023

Аннотация. Студенческая миграция рассматривается как важный ресурс социально-экономического развития периферийных территорий России. Ставропольский край и Республика Дагестан представляют собой примеры южнороссийских регионов с разным характером демографического и миграционного развития. Цель исследования – провести сравнительный анализ и выявить особенности миграционного поведения студентов на примере этих регионов. Информационная база включает данные официальной статистики и социологического опроса, проведенного онлайн с помощью интерактивной анкеты в 2023–2024 гг. Полученная информация интегрирована в базу данных. Все показатели разделены на блоки и имеют пространственную привязку. Проанализированы и выявлены особенности выбора вуза и места жительства после получения высшего образования разными категориями студентов. Выбор вуза во многом зависит от его месторасположения относительно места проживания, разнообразия направлений подготовки и возможности получить желаемую специальность, известности и престижности вуза. Установлено, что ключевым выталкивающим фактором для молодых специалистов является низкий уровень заработных плат. Кроме этого, на желание покинуть место обучения оказывают влияние сложности в трудоустройстве по специальности, неблагоприятная экологическая ситуация, неблагоустроенность и невысокое качество городской среды. Показаны различия в привлекательности вузов Ставропольского края и Дагестана. Указывается необходимость целенаправленной работы по повышению конкурентоспособности региональных вузов. Отмечены наиболее важные выталкивающие и притягивающие факторы, особое внимание уделено привлечению иностранных выпускников.

Ключевые слова: миграция, студенты, молодежь, социологический опрос, Республика Дагестан, Ставропольский край

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23-27-00056.

Для цитирования: Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О. Региональные особенности миграции студенческой молодежи в Ставропольском крае и республике Дагестан // Географический вестник=Geographical bulletin, 2025. № 3(74). С. 40–49. DOI: 10.17072/2079-7877-2025-3-40-49. EDN: ZZBSJZ

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2025-3-40-49

EDN: ZZBSJZ

REGIONAL FEATURES OF STUDENT MIGRATION IN STAVROPOL KRAI AND THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Nataliya A. Shchitova¹, Vitaly S. Belozerov², Viktoriya O. Esikova³

^{1, 2, 3} North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

¹ stavgeo@mail.ru, Scopus Author ID: 6602786751, ORCID: 0000-0002-3709-953X, ResearcherID: ABA-1080-2021

² vsbelozerov@yandex.ru, Scopus Author ID: 24464148100, ORCID: 0000-0002-2627-657X

³ esikova.v@mail.ru, Scopus Author ID: 57363115900, ORCID: 0009-0008-7201-5208, ResearcherID: JTD-1866-2023

Abstract. Student migration is an important resource for the socio-economic development of the peripheral territories of Russia. Stavropol Krai and the Republic of Dagestan are examples of southern Russian regions with different characteristics of demographic and migration dynamics. The study aims to conduct a comparative analysis and identify the features of student migration behavior using these regions as an example. The information base includes official statistics and a sociological survey carried out online in 2023–2024 using an interactive questionnaire. The information

© 2025 Щитова Н. А., Белозеров В. С., Есикова В. О. Лицензировано по CC BY 4.0. Чтобы ознакомиться с условиями этой лицензии, перейдите по ссылке <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Экономическая, социальная и политическая география
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О.

obtained has been integrated into a database. All indicators are divided into blocks and have a spatial reference. The paper analyzes the choice of a university and place of residence after receiving higher education by different categories of students. The choice of a university largely depends on its location relative to the student's place of residence, on the variety of areas of training available and the possibility to be trained in the desired specialty, on the fame and prestige of the university. The study has found that the key push factor for young professionals is low wages. In addition, the desire to leave the place of study is affected by difficulties in finding employment in the specialty, unfavorable environmental conditions, poor development and low quality of the urban environment. The paper shows differences in the attractiveness of universities in Stavropol Krai and Dagestan, demonstrates the need for targeted work to improve the competitiveness of regional universities. The most important push and pull factors are noted, with special attention paid to attracting foreign graduates.

Keywords: migration, students, youth, sociological survey, Republic of Dagestan, Stavropol Krai

Funding: the study was carried out with the financial support from the Russian Science Foundation, scientific project No. 23-27-00056.

For citation: Shchitova, N.A., Belozerov, V.S., Esikova, V.O. (2025). Regional features of student migration in Stavropol Krai and the Republic of Dagestan. *Geographical Bulletin*. No. 3(74). Pp. 40–49. DOI: 10.17072/2079-7877-2025-3-40-49. EDN: ZZBSJZ

Введение

В условиях устойчивого сокращения трудового потенциала страны миграция студенческой молодежи – один из инструментов сохранения и восполнения демографических, трудовых ресурсов территории. Особенно это важно для периферийных территорий страны, теряющих трудоспособное население, в том числе за счет оттока выпускников вузов. Проблема сохранения демографического потенциала характерна для всех южнороссийских территорий, но острота ее проявления неодинакова в регионах с различными демографическими параметрами.

Ставропольский край и Дагестан представляют собой примеры регионов, существенно различающихся в демографическом отношении. Основной прирост численности населения в Ставропольском крае достигается за счет преобладания миграционного прироста над естественной убылью, на формирование которого влияет, в первую очередь, межрегиональная миграция (+2 тыс. чел. и -0,5 тыс. чел. в 2023 г.) (рис. 1).

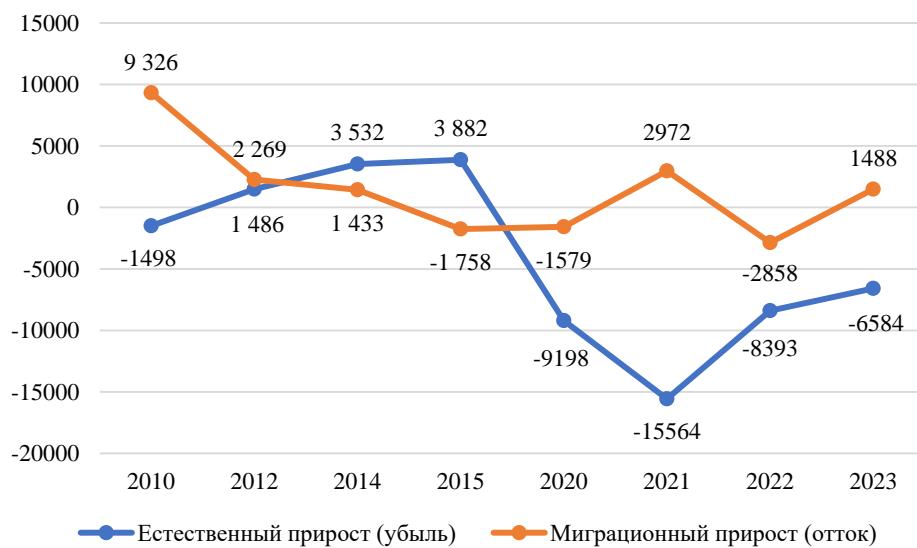

Рис. 1. Естественный и миграционный прирост населения Ставропольского края в 2010–2023 гг., чел.
Источник: составлено авторами по данным [17]

Fig. 1. Natural population growth and migration-based growth of the population in Stavropol Krai in 2010–2023, people. Source: compiled by authors from [17]

Возрастная структура миграционного прироста подтверждает предположение о том, что пополнение населения края обеспечивается за счет переезда сюда пожилых граждан (вероятно, из северных территорий страны) и возрастной когорты 20–24, т.е. молодежи студенческого возраста, прибывающей для получения профессионального образования. Однако после получения профессионального образования многие молодые люди покидают регион (рис. 2).

Экономическая, социальная и политическая география
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О.

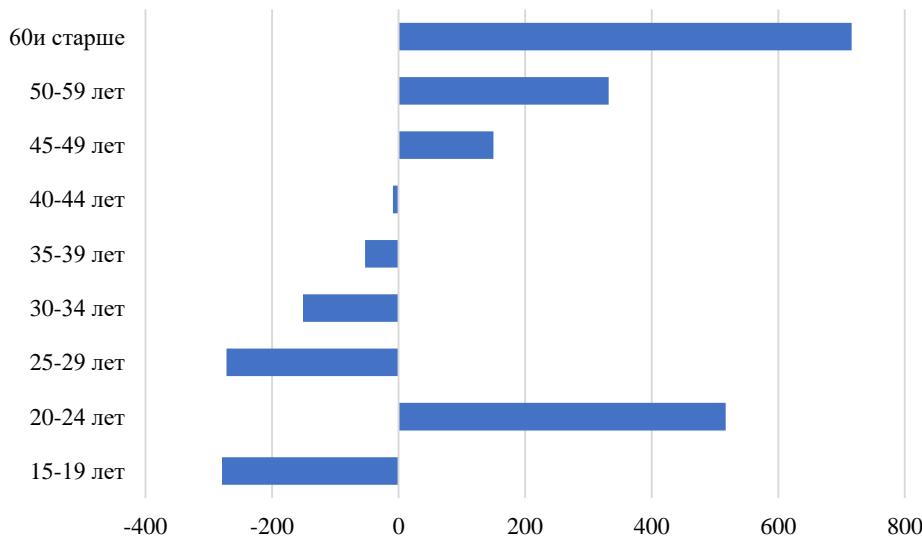

Рис. 2. Возрастная структура миграционного прироста населения Ставропольского края в 2023 г., чел.

Источник: составлено авторами по данным [10]

Fig. 2. Age structure of the migration-based growth of the population in Stavropol Krai in 2023, people.

Source: compiled by authors from [10]

Рост численности населения в Республике Дагестан происходит за счет высокого естественного прироста, который значительно превышает устойчивую миграционную убыль (рис. 3).

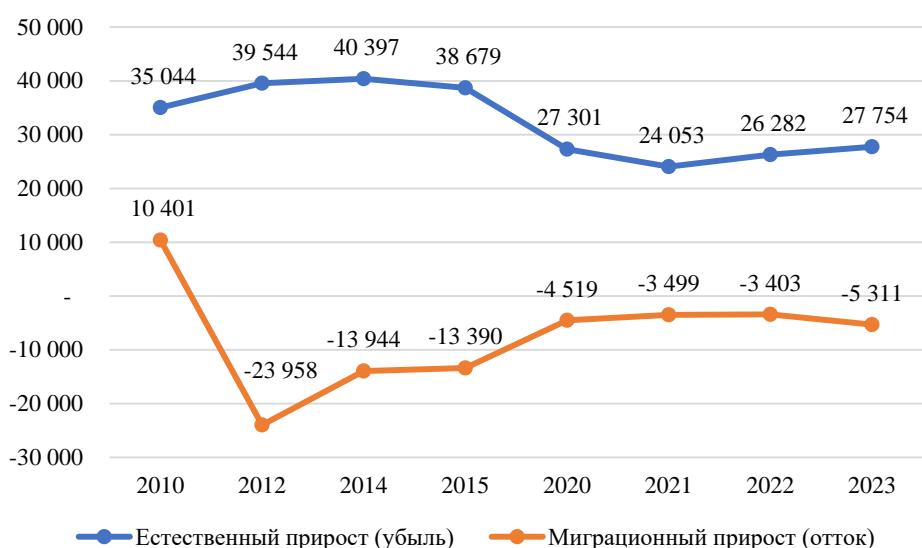

Рис. 3. Естественный и миграционный прирост населения Республики Дагестан в 2010–2023 гг., чел.

Источник: составлено авторами по данным [17]

Fig. 3. Natural population growth and migration-based growth of the population in the Republic of Dagestan in 2010–2023, people. Source: compiled by authors from [17]

Симптоматично, что отток населения характерен для всех возрастных групп, но наиболее существенен для самой важной в социально-демографическом отношении когорты от 25 до 40 лет. Наименьший отток отмечается в возрастной группе 20–24 г., т.е. среди студентов (рис. 4).

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ и выявить особенности миграционного поведения студентов в Ставропольском крае и Республике Дагестан.

Экономическая, социальная и политическая география
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О.

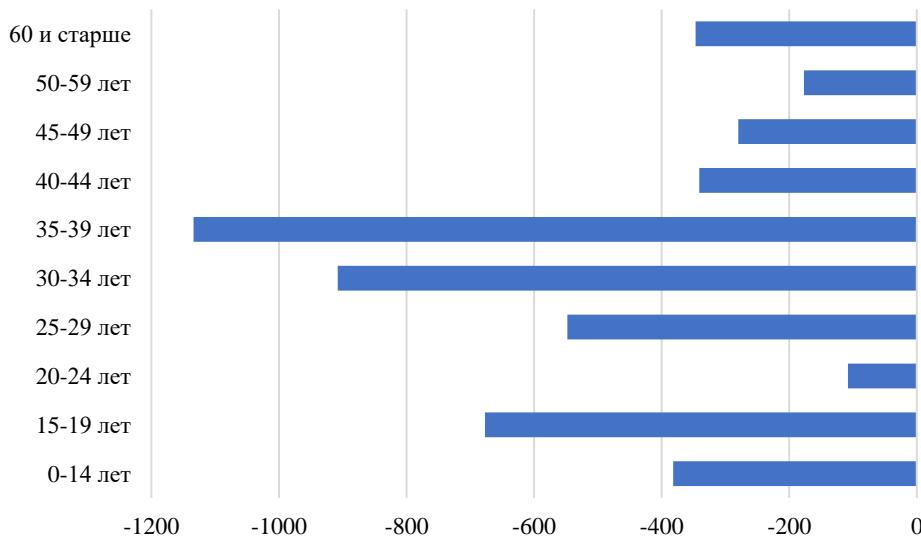

Рис. 4. Возрастная структура миграционного прироста населения Республики Дагестан в 2023 г., чел.

Источник: составлено авторами по данным [10]

Fig. 4. Age structure of the migration-based growth of the population in the Republic of Dagestan in 2023, people.
Source: compiled by authors from [10]

Исследования молодежной, в частности, студенческой миграции довольно многочисленны как в России, так и за рубежом. Многие ученые отмечают повышенную миграционную активность в возрасте 18–24 и 25–34 лет. Габдрахманова Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешукова О.В. объясняют этот факт тем, что «в миграции молодежи есть два существенных пика: первый вызван выбором образовательного учреждения, второй – выбором места работы» [9]. Мкртчян Н.В. выявил наиболее выраженные территориальные особенности миграции молодежи в российских регионах: миграция молодежи носит четко выраженный центр-периферийный характер, а миграционные потоки направлены из периферийных поселений к региональным центрам; отток молодежи связан с выездом на учебу, а возвратная миграция после получения образования незначительна [13].

В исследовании Габдрахманова Н.К., Карабуриной Л.Б., Мкртчяна Н.В. и Лешукова О.В. (2022) показано влияние оптимизации сети вузов с точки зрения образовательной миграции молодежи в городах, различающихся по численности населения. В процессе ликвидации неэффективных вузов и сокращения их числа в основном в малых и средних городах и концентрации вузов в крупнейших городах страны оптимизация способствует усилению центростремительной миграции молодежи [8].

В числе факторов, определяющих миграционные настроения выпускников вузов, выступают: уровень заработной платы, уровень бедности и безработицы, развитость культурной среды, инновационная активность бизнеса [4]. При этом большинство выпускников, в том числе иногородних студентов, стремятся остаться в крупных образовательных центрах по окончании вуза [7].

Имеются примеры изучения миграционного поведения молодежи на региональном уровне. Например, в исследовании по Кузбассу показано, что молодежь стремится уехать из родного региона для продолжения обучения, среди причин оттока называются отсутствие перспектив для личностного и профессионального роста, недостаток интересных рабочих мест для успешного трудоустройства, стремление жить в более крупных и комфортных городах, невысокие заработки, неудовлетворительная экологическая ситуация, плохие условия для культурного развития [14]. В работе Тузикова А.Р. и Зинуровой Р.И. (2022) на основе расчета авторского интегрального индекса миграционных настроений проведена классификация основных групп молодежи по действию «удерживающих» и «выталкивающих» факторов в Татарстане [16]. Атаева А. Г. и Уляева А.Г. дают оценку влияния географического положения региональных столиц Приволжского округа на выбор места обучения [6]. Шалаева Н.И. (2015) в качестве фактора международной миграции молодежи в Приморском крае называет знание иностранных языков на профессиональном уровне у выпускников вузов, востребованных в соседних странах – Китае, Японии, Корее, США [18].

Следует отметить немногочисленные публикации, посвященные анализу молодежной миграции в Ставропольском крае и Дагестане, в которых исследуются общие тенденции и проблемы, но не анализируется специфика миграционного поведения разных категорий студентов. В работах Мезиной Е.В. [11, 12] и Алексеевой Е.А. [3] рассмотрены особенности молодежной миграции, а также последствия и значимость этих процессов для социально-экономического развития Ставропольского края. Аналогичные работы выполнены по Дагестану [1, 2, 5].

Экономическая, социальная и политическая география
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О.

Исследования молодежной (в т.ч. студенческой) миграции довольно актуальны для зарубежной науки и выполняются на разных пространственных уровнях от межстранового до межагломерационного и межгородского: МакХью Р., Морган Дж. (1984) [22], Плейн Д., Хайнс Ф. (2003) [24], Финдли А. (2011) [20]. На страновом уровне изучены отличительные черты внутренней миграции выпускников высших учебных заведений в Голландии [25], особенности миграции молодежи из сельской местности в Австралии [19], факторы миграции молодежи в странах Европейского Союза [26]. Хэдлер М. (2006) в исследовании стран Европейского Союза выявил значительную миграцию молодежи из наиболее отстающих территорий внутри страны [21].

Материалы и методы исследований

Информационная база исследования построена на основе данных официальной статистики Севкавстат [17], ЕМИСС [10] и социологического опроса, проведенного онлайн с помощью интерактивной анкеты в 2023–2024 гг. Выборка включала 920 респондентов из наиболее крупных вузов Ставропольского края (6 вузов) и Республики Дагестан (5 вузов). Социологическое исследование было направлено на получение знания о миграционных установках и миграционном поведении студентов и предполагало получение эмпирической информации, позволяющей разработать аргументированные управленческие решения, связанные с удержанием молодых специалистов в регионах.

Анкета для опроса состояла из четырех частей: трех специализированных и одной стандартной, содержащей информацию о респонденте. Специализированные вопросы направлены на выявление планов на будущее, отношения к месту обучения, выталкивающих и притягивающих факторов.

Полученная в ходе опроса информация интегрирована в базу данных. Все показатели разделены на блоки и имеют пространственную привязку (табл.). Пространственная составляющая БД включает набор пользовательских слоев, содержащих данные о границах федеральных округов, субъектов РФ, муниципальных образованиях и сети населенных пунктов по данным OpenStreetMap [23].

Таблица
Table

Структура базы пространственных данных Источник: составлено авторами
Structure of the spatial database. Source: compiled by authors

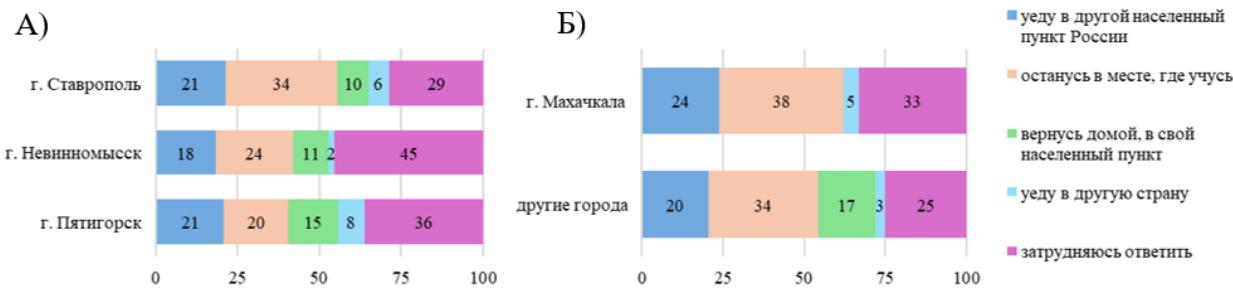
№	Наименование поля	Тип поля	Содержание поля
1	wkt_geom	Geometry	Данные о геометрии объекта, координаты точки/узлов полигона
2	ID	Longinteger	Идентификационный номер анкеты
3	Date	Date	Дата создания анкеты
4	University	String	Название вуза
5	City	String	Город вуза
6	oktmo	Longinteger	Код ОКТМО
7	Region	String	Регион
8	state_id	String	Код ISO 3166-2
9	state_id_n	Longinteger	Код региона РФ
10	ADM3_NAME	String	Федеральный округ региона
11	1_Indikator, 2_Indikator ... 40 Indikator	String	Показатели, характеризующие студентов

Результаты исследований и их обсуждение

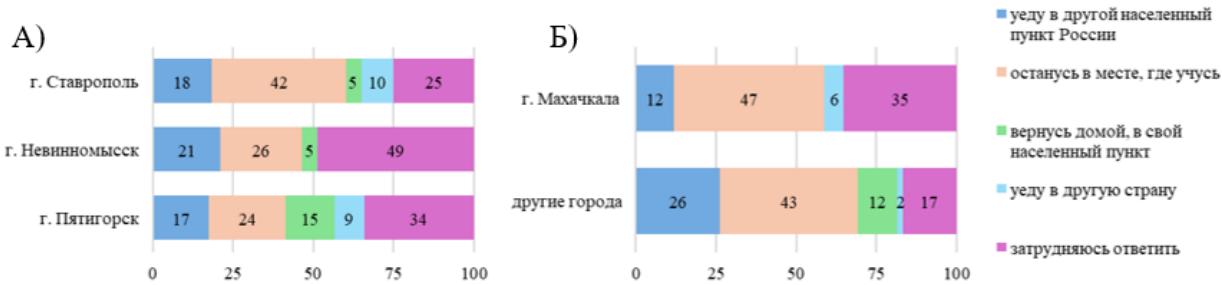
Планы на будущее у студентов различаются в зависимости от места обучения, предыдущего места жительства. Примерно две трети респондентов определились с выбором места проживания после завершения обучения. Около 20 % в обоих регионах планируют уехать в другой населенный пункт, но примерно столько же хотят остаться, причем доля выбирающих столичный город (Ставрополь или Махачкалу) относительно выше. Но есть и исключения. Так, почти все студенты из Дагестанского технического университета (г. Махачкала) планируют уехать, а студенты из филиала Дагестанского государственного университета в Хасавюрте, напротив, хотят остаться. Довольно большая доля студентов, затруднившихся дать ответ на вопрос о планируемом месте проживания после завершения обучения, свидетельствует о неопределенности их планов и потенциальной возможности воздействии на них для принятия решения (рис. 5).

Некоторые различия выявлены в выборе места будущего жительства между студентами, приехавшими учиться из сельской местности и студентами-горожанами. Значительная доля городских студентов планирует остаться в своем населенном пункте. Особенно это характерно для Ставрополя и Махачкалы, в то же время Невинномысск привлекает своих жителей заметно меньше (рис. 6).

Экономическая, социальная и политическая география
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О.

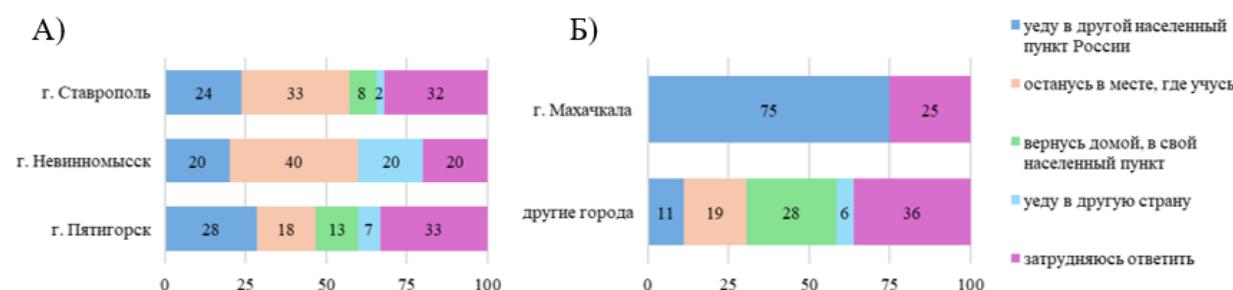

Fig. 5. Answers received from students studying in Stavropol Krai (A) and Dagestan (Б) to the question ‘Where do you plan to live after completing your studies?’ Source: compiled by authors

Fig. 6. Answers of urban students studying in Stavropol Krai (A) and Dagestan (Б) to the question ‘Where do you plan to live after completing your studies?’ Source: compiled by authors

Для студентов из сельской местности Ставропольского края притягательность города, в котором они обучаются, ниже, что связано с отсутствием там своего жилья. Сельчане, обучающиеся в Махачкале, вообще не планируют здесь оставаться, при этом другие города (Избербаш, Хасавюрт, Дербент, Буйнакск) могут рассчитывать на небольшое пополнение (рис. 7).

Fig. 7. Responses of students from rural areas of Stavropol Krai (A) and Dagestan (Б) to the question ‘Where do you plan to live after completing your studies?’ Source: compiled by authors

Среди студентов, приезжающих на обучение в вузы Ставропольского края из других регионов России, большинство предполагают после завершения обучения переехать в другой населенный пункт. Небольшая часть выбирают Ставрополь или Пятигорск, но никто не выбрал Невинномысск (рис. 8).

В Ставрополе и Пятигорске обучаются и иностранные студенты. Многие из них намерены остаться в России. Это важный демографический ресурс для страны. Федеральным проектом «Экспорт образования», предусмотрено к 2024 г. обеспечить трудоустройство в российских компаниях не менее 5 % иностранных обучающихся, завершивших обучение по программам высшего образования» [10].

*Экономическая, социальная и политическая география
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О.*

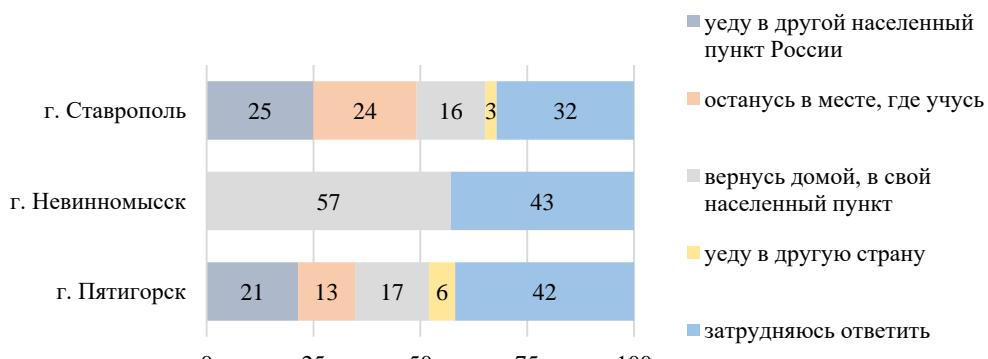

Рис. 8. Ответ иногородних студентов Ставропольского края на вопрос «Где вы планируете жить после завершения обучения?» Источник: составлено авторами
Fig. 8. Answers of out-of-town students studying in Stavropol Krai to the question ‘Where do you plan to live after completing your studies?’ Source: compiled by authors

Важно понять, почему абитуриенты выбирают те или иные места для получения высшего образования, чем они их притягивают и, напротив, почему после получения профессии молодые специалисты покидают город, в котором учились, не остаются здесь жить, а предпочитают уехать в другие места. Выбор вузов в обоих регионах обусловлен сочетанием трех основных факторов: престижностью вуза, возможностью получения нужной специальности и близостью к дому. Т.о. очевидно, что, в первую очередь, молодые люди выбирают вуз, место его расположения также важно, но имеет второстепенное значение. Причем при выборе ставропольских вузов значимость места его расположения несколько выше, чем в Дагестане (рис. 9).

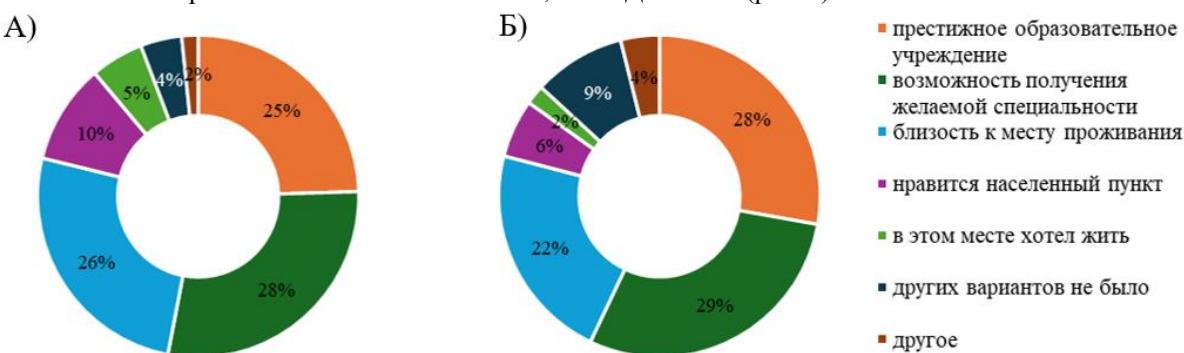

Рис. 9. Структура выбора ставропольских (А) и дагестанских (Б) вузов. Источник: составлено авторами
Fig. 9. Structure of the selection of Stavropol (A) and Dagestan (Б) universities. Source: compiled by authors

Однако значимость факторов меняется для молодежи из городской и сельской местности. Для горожан Ставропольского края наиболее важна близость вуза, а для сельчан – возможность получения желаемой специальности и престижность вуза. Городские жители Дагестана, прежде всего, выбирают специальность, а сельские считают свои вузы престижными.

Основные причины принятия решения о смене места жительства носят экономический характер. Молодых специалистов не устраивают главным образом низкие заработные платы, которые даже по официальным данным в Ставропольском крае в 1,5 раза (47 054 рублей), а в Дагестане даже в 2 раза (39 054 рублей) ниже средних по стране (74 854 рублей) [15]. Другие факторы в Ставрополе и Пятигорске носят ограниченный характер. Самым непривлекательным городом выглядит Невинномысск с неблагоприятной экологической ситуацией и недостаточным количеством мест для отдыха молодежи. Выталкивающих факторов в Дагестане еще больше. Кроме низких зарплат, это сложность устроиться по специальности, неблагоустроенность городов, недостаток мест для отдыха и досуга [10].

Экономическая, социальная и политическая география
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О.

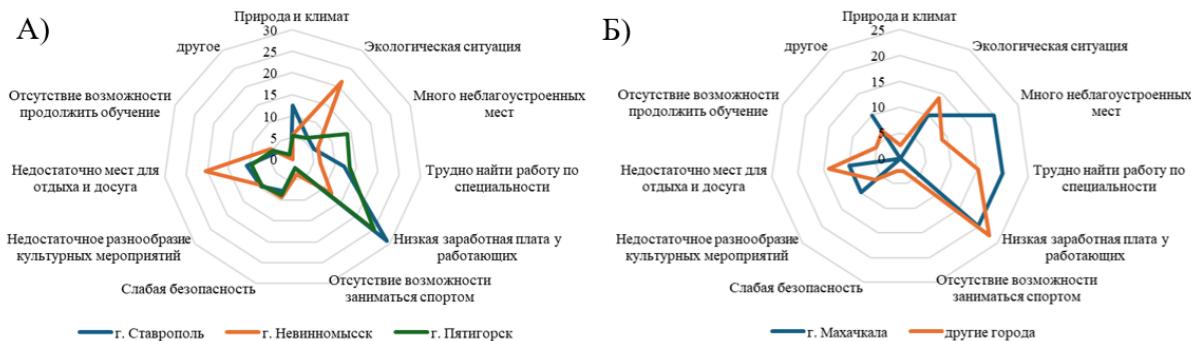

Рис. 10. Ответ на вопрос выпускников ставропольских (А) и дагестанских (Б) вузов
 «Что вам не нравится в населенном пункте, в котором вы обучаетесь?» Источник: составлено авторами
 Fig. 10. Answers of graduates of Stavropol (A) and Dagestan (B) universities to the question
 ‘What do not you like about the locality where you study?’ Source: compiled by authors

Заключение

Достаточно очевидна различная привлекательность вузов Ставропольского края и Дагестана. Контингент студентов ставропольских вузов довольно разнообразен. Кроме местных, здесь обучаются молодые люди из других регионов России и иностранные студенты. В Дагестане студентов из других регионов очень мало, в основном они сосредоточены в исламских высших учебных заведениях.

Одним из важнейших факторов выбора вуза является его престижность, известность, что указывает на необходимость для региональных вузов дальнейшего совершенствования системы повышения конкурентоспособности.

Главный выталкивающий фактор для обоих регионов – низкие зарплаты, а в Дагестане – сложности в трудоустройстве по специальности и неблагоустроенность территории. Кроме этого, в числе факторов, важных для студентов при определении будущего места работы, выступают состояние экологической ситуации, недостаточное число мест для досуга в населенном пункте.

Ставропольские вузы активно включились в экспорт образования и обладают определенным потенциалом для привлечения выпускников из числа иностранных студентов на работу в России.

Библиографический список

1. Абдулманапов П.Г. Роль миграции в обеспечении регионального развития // Вопросы структуризации экономики. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-migratsii-v-obespechenii-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 06.11.2024) EDN: PFSHMR
2. Абдулманапов П.Г., Абасова Х.У. Миграция в республике Дагестан как фактор перераспределения рабочей силы // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-respublike-dagestan-kak-faktor-pereraspredeleniya-rabochey-sily> (дата обращения: 06.11.2024) DOI: 10.24411/1813-3528-2018-00015 EDN: XZLEHZ
3. Алексеева Е.А. Миграция студенческой молодежи в новых экономических условиях: тенденции и социально-демографические последствия (на материалах Ставропольского края): дис. к.г.н. М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2011. 23 с. EDN: QFQIAT
4. Антосик Л.В., Ивашина Н.В. Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // Вопросы образования. М., 2021. № 2. С. 107–125. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-107-125 EDN: XCUUAK
5. Асриянц К.Г. Состояние и оценка причин миграции в Республике Дагестан // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2019. № 11 (38). URL: https://alley-science.ru/sovremennoy_nauka_i_ee_razvitiye_11_38_2019/ (дата обращения: 06.11.2024) EDN: DCPHGD
6. Атаева А.Г., Уляева А.Г. Межрегиональная молодежная миграция как угроза утери человеческого капитала территории (на материалах Республики Башкортостан и регионов Приволжского федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 38–57. DOI: 10.17223/19988648/44/2 EDN: YUNJOP
7. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 3. С. 36–58. EDN: SFEVXX
8. Габдрахманов Н.К., Каракурина Л.Б., Мкртычян Н. В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. М., 2022. № 2. С. 88–116. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116 EDN: ANWKLZ
9. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. № 5 (26). 48 с.
10. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 05.11.2024)
11. Мезина Е.В. Миграция сельской молодежи в города в контексте социально-экономической безопасности Ставропольского края // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и демография. 2010. № 6. С. 61–64. EDN: NDMOIT
12. Мезина Е.В. Причинно-следственная взаимосвязь причин и последствий миграции молодежи из сельской местности Ставропольского края в города // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 19–24. EDN: PLBUYN

Экономическая, социальная и политическая география
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О.

13. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15 EDN: YORVWV
14. Морозова Е.А., Кочнева О.П. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области – Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6, № 3. С. 326–338. DOI: 10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338 EDN: IOVVLU
15. О приоритетном проекте «Экспорт образования». Правительство России. URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 05.11.2024)
16. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Молодежная миграция в Республике Татарстан: опыт социально-демографического портретирования // Управление устойчивым развитием, 2022. № 5 (42). С. 75–80. DOI: 10.5542/2499992X_2022_5_75 EDN: DKUAFL
17. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2024)
18. Шалаева Н.И. Безработица и миграция молодежи в Приморском крае // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 159–161. EDN: VKAVTX
19. Argent N., Walmsley J. Rural Youth Migration Trends in Australia: an Overview of Recent Trends and Two Inland Case Studies. *Geographical Research*. 2008. Vol. 46, No. 2. P. 139–152.
20. Findlay A.M. An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility // *International Migration*. 2011. No. 49 (2). P. 162–190.
21. Hadler M. Intentions to migrate within the European Union: A challenge for simple economic macro-level explanations. *European Societies*. 2006. Vol. 8, No. 1. P. 111–140.
22. McHugh R., Morgan J. The Determinants of Interstate Student Migration: A Place-to-Place Analysis. *Economics of Education Review*. 1984. No. 3 (4). P. 269–278.
23. OpenStreetMap.org. URL: <https://www.openstreetmap.org/> (дата обращения: 05.11.2024)
24. Plane D., Heins F. Age Articulation of U. S. Inter-Metropolitan Migration Flows. *The Annals of Regional Science*. 2003. No. 37 (1). P. 107–130.
25. Venhorst V., Dijk J.V., Wissen L.V. An analysis of trends in spatial mobility of Dutch graduates. *Spatial Economic Analysis*. 2011. Vol. 6, No. 1. P. 57–82.
26. Williams A.M., Jephcott C., Janta H., Li G. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis. *Population, Space and Place*. 2018. Vol. 24, No. 1. P. 21–23. DOI: 10.1002/psp.2123 EDN: YEZWOT

References

1. Abdulmanapov P.G. A migration role in ensuring regional development. *Issues of economic structuring*. 2012; 3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-migratsii-v-obespechenii-regionalnogo-razvitiya> [Accessed 6 November 2023]. (In Russ.).
2. Abdulmanapov P. G., Abasova Kh. U. Migration in the Republic of Dagestan as factor reallocation of labor. *Issues of economic structuring*. 2018; 1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-respublike-dagestan-kak-faktor-pere-raspredeleniya-rabochey-sily> [Accessed 6 November 2023]. (In Russ.).
3. Alekseeva E. A. Migration of student youth in new economic conditions: trends and socio-demographic consequences (based on materials from Stavropol Krai): dis. Ph.D., Soc. Ins. of the RAS, Moscow, 2011 (In Russ.).
4. Antosik L. V., Ivashina N. V. Factors and Routes of Interregional Migration of University Graduates in Russia. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies* Moscow. 2021; (2): 107–125. (In Russ.).
5. Asriyants K. G. The state and assessment of the causes of migration in the Republic of Dagestan. Scientific and practical electronic journal “Alley of Science”. 2019; 11 (38). Available from: https://alley-science.ru/sovremennaya_nauka_i_ee_razvitiye_11_38_2019/ [Accessed 6 November 2023]. (In Russ.).
6. Ataeva A.G., Ulyanova A.G. Modern trends and factors of inter-regional migration of youth in Russia. *Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. Экономика*. 2018; (44):38–57. (In Russ.).
7. Varshavskaya E.Y., Chudinovskikh O.S. Migration Intentions of Graduates from Regional Russian Universities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: Ekonomika*. 2014; (3):36–58. (In Russ.).
8. Gabdrakhmanov N.K., Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V., Lesnikov O.V. Educational Migration of Young People and Optimization of the Network of Universities in Cities of Different Sizes. *Voprosy obrazovaniya/ Educational Studies* Moscow. 2022; (2): 88–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116>
9. Gabdrakhmanov N.K., Nikiforova N.Yu., Leshukov O.V. From the Volga to the Yenisei: educational migration of youth in Russia National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. M.: NRU HSE, 2019; 5 (26). 48 p. (In Russ.).
10. The Unified Interdepartmental Statistical Information System (UISIS). Available from: <https://www.fedstat.ru/> [Accessed 5 November 2023]. (In Russ.).
11. Mezina E. V. Migration of rural youth to cities in the context of socio-economic security of the Stavropol Territory. *Scientific Review. Episode 1: Economics and demography*. 2010; (6): 61–64. (In Russ.).
12. Mezina E. V. Cause-and-effect relationship between the causes and consequences of youth migration from rural areas of the Stavropol Territory to cities. *Scientific Review. Series 2. Humanities*. 2011; (1): 19–24. (In Russ.).
13. Mkrtychyan N. V. The youth migration from small towns in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017; (1): 225–242. (In Russ.).
14. Morozova E. A., Kochneva O. P. Youth Migration in the Kemerovo Region (Kuzbass). *Bulletin of Kemerovo state university. Series: Political, sociological and economic sciences*. 2021; 6 (3):326–338. (In Russ.). <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338>
15. About the priority project “Export of education”. The Russian Government. Available from: <http://government.ru/info/27864/> [Accessed 5 November 2023]. (In Russ.).
16. Tuzikov A.R., Zinurova R. I. Youth migration in the republic of Tatarstan: example of social and demographic portraiture. *Sustainability management*. 2022; 5(42): 75–80. (In Russ.).
17. Department of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District. Available from: <https://rosstat.gov.ru> [Accessed 5 November 2023]. (In Russ.).

Экономическая, социальная и политическая география
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О.

18. Shalaeva N. I. Unemployment and migration of youth in Primorsky krai. / Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015; 4 (33): 159–161. (In Russ.).
19. Argent N., Walmsley J. Rural Youth Migration Trends in Australia: an Overview of Recent Trends and Two Inland Case Studies. Geographical Research. 2008. V. 46, No. 2. P. 139–152.
20. Findlay A. M. An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility // International Migration. 2011. No. 49 (2). P. 162–190.
21. Hadler M. Intentions to migrate within the European Union: A challenge for simple economic macro-level explanations. European Societies. 2006. V. 8. No.1. P. 111–140.
22. McHugh R., Morgan J. The Determinants of Interstate Student Migration: A Place-to-Place Analysis. Economics of Education Review. 1984. No. 3 (4). P. 269–278.
23. OpenStreetMap.org. Available from: <https://www.openstreetmap.org/> [Accessed 5 November 2023]. (In Russ.).
24. Plane D., Heins F. Age Articulation of U. S. Inter-Metropolitan Migration Flows. The Annals of Regional Science. 2003. No. 37 (1). P. 107–130.
25. Venhorst V., Dijk J.V., Wissen L.V. An analysis of trends in spatial mobility of Dutch graduates. Spatial Economic Analysis. 2011. V. 6, No. 1. P. 57–82.
26. Williams A.M., Jephcott C., Janta H., Li G. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis. Population, Space and Place. 2018. V. 24. No. 1, P. 21–23.

Статья поступила в редакцию: 22.11.24, одобрена после рецензирования: 12.01.25, принята к опубликованию: 12.09.25.

The article was submitted: 22 November 2024; approved after review: 12 January 2025; accepted for publication: 12 September 2025.

Информация об авторах

Наталия Александровна Щитова

доктор географических наук, профессор, профессор
департамента географии и геоинформатики
факультета международных отношений
Северо-Кавказский федеральный университет;
355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1

e-mail: stavgeo@mail.ru

Information about the authors

Nataliya A. Shchitova

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Department
of Geography and Geoinformatics, Faculty of
International Relations, North-Caucasus Federal
University;

1, Pushkina st., Stavropol, 355017, Russia

Виталий Семенович Белозеров

доктор географических наук, профессор, профессор
департамента географии и геоинформатики
факультета международных отношений
Северо-Кавказский федеральный университет;
355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1

e-mail: vsbelozerov@yandex.ru

Vitaly S. Belozerov

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Department
of Geography and Geoinformatics, Faculty of
International Relations, North-Caucasus Federal
University;

1, Pushkina st., Stavropol, 355017, Russia

Виктория Олеговна Есикова

аспирант, департамент географии и геоинформатики
факультета международных отношений
Северо-Кавказский федеральный университет;
355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1

e-mail: esikova.v@mail.ru

Viktoriya O. Esikova

Postgraduate Student, Department of Geography and
Geoinformatics, Faculty of International Relations,
North-Caucasus Federal University;

1, Pushkina st., Stavropol, 355017, Russia

Вклад авторов

Щитова Н.А. – идея, сбор, интерпретация и анализ данных, написание статьи, утверждение окончательного варианта текста.

Белозеров В.С. – идея, составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, научное редактирование текста, участие в научном дизайне.

Есикова В.О. – сбор, обработка и анализ данных, работа с ГИС, создание иллюстраций.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

Nataliya A. Shchitova – the idea; data collection, interpretation, and analysis; writing of the article; approval of the final version.

Vitaly S. Belozerov – the idea; preparation of the manuscript and its final version; scientific editing of the text; contribution to the scientific layout.

Viktoriya O. Esikova – data collection, processing, and analysis; work with geoinformation systems; creation of illustrations.

The authors declare no conflict of interest.